

Развитие отношения к эпидемиям в трудах старца Филофея, Авраамия Палицына и патриарха Никона: от Средневековья к Новому времени

Шелест Кирилл Ярославович

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: kirillshelst@yandex.ru

Для средневекового сознания было свойственно непротивление болезни как каре за грехи [1,5]. Новое время характеризуется рациональным отношением к заболеваниям и противодействию им с помощью данных науки и медицины. Русская культура XVI-XVII вв., находясь в процессе перехода от «души» к «разуму», через внутренние кризисы и диффузию идей вырабатывала новое отношения к жизни [12]. Религиозные формы средневековой культуры, оформившись к середине XVI в., испытав воздействие Смуты, сменились бурной трансформацией XVII в. [8,9]. Одним из возможных маркеров этого перехода в России может быть слом традиционного представления об эпидемиях.

В обозначенный период вера была стержнем общества, и Церковь формулировала для элит и народа отношение как к материальному, так и к духовному [13]. Эпидемии ставили краеугольные вопросы об отношении к смерти и спасению души. Содержание представлений об эпидемиях русских церковных деятелей представляется не до конца изученной темой в процессе эволюции их суждений в XVI-XVII вв..

Эти взгляды можно проследить через творения старца Филофея (по поводу мора 1521-22 гг. в Пскове), Авраамия Палицына (о цинге в Троице-Сергиевом монастыре в 1608-09 гг.) и патриарха Никона («Слово» об эпидемии 1654-57 гг.).

Интерпретации причин появления болезней претерпели изменение от XVI в. к XVII в.. Старец Филофей выражает типичное для средневековья суждение об эпидемии как наказании за грехи и ее появление трактует через призму Священного Писания [10]. Подобный взгляд официально оформляется Иваном Грозным на Стоглавом Соборе и в Домострое [3,4]. Но намечается кризис традиционного мироощущения - Иван Федоров видит «мор» только как препятствие на пути [11]. И вот уже Палицын ссылается на мнение врачей о возникновении цинги [7], что соотносится с общим желанием рационального объяснения Смуты [12]. Никон так же объясняет «мор» как материальное явление [6], совмещая характерную для себя средневековую набожность и рациональность [12]. Не смотря на расхождение с Филофеем во взгляде на болезнь как материальное явление, Палицын и Никон еще остаются в рамках объяснения эпидемий как «попущения Божьего», пусть и вполне объяснимого для разума [7,6].

Понимание предписанного благочестия во время эпидемии меняется. Старец Филофей стоял на позиции непротивления эпидемии и считал единственно правильной моделью поведения подготовку к смерти [10]. Авраамий Палицын писал, что верующие должны смиренно принять свою участь, не переставая молить Бога и заботиться об общем благе [7]. Патриарх Никон высказывал мнение, что бороться с эпидемией всеми доступными методами - священная обязанность каждого верующего [6].

Стоит обратить внимание на понимание недостойное поведение паствы. Филофей пишет, что любая забота о материальном перед лицом смерти недопустима [10]. Для Палицына грех кроется в преследовании корысти и разобщенности [7]. Преступным, по мнению Никона, является непослушание власти и сопротивление карантинным мерам, распространение лжепророчеств и слухов [6].

Допустимых материальных методов борьбы с болезнью для старца Филофея не существовало - все они оскорбляют замысел Творца [10]. Палицын отходит от данного представления в своем рассказе. Искать спасения и помощи, если в основе благая цель - не преступно [7]. Никон развивает данную мысль и благословляет как обязательные целый спектр уже давно практиковавшихся карантинных мер [6].

Дозволенные духовные методы борьбы с болезнью на протяжении XVI-XVII вв. так же трансформируются. Филофей ставит на первое место соборную духовную жизнь, что типично для XVI в. [10,2]. Палицын акцентирует внимание на традиционных духовных практиках - устройство предела в храме приводит к ослаблению «мора» [7]. Патриарх Никон смещает внимание на индивидуальную духовную борьбу [6].

Таким образом, общая тенденция для восприятия эпидемий на протяжении XVI-XVII вв. заключается в движении к рационализации причин появления болезни, но с несомненным преобладанием христианской объяснительной модели. Акцент в регламентации поведения православного христианина начинает смещаться от духовных практик к материальным методам противодействию заразе, освященных авторитетом Церкви. Дозволенные материальные методы борьбы претерпевают кардинальное развитие - к XVII в. становятся обязательными все меры предосторожности, которые осуждались старцем Филофеем в начале XVI в.. Самой консервативной категорией являются духовные методы борьбы с «поветрием», но и они претерпевают трансформацию и из коллективных превращаются в индивидуальные. Можно сказать, что развитие представлений об эпидемиях у церковных деятелей XVI-XVII вв. находится в рамках кризиса переходного периода для всей русской культуры от средневековых норм к новоевропейскому рационализму.

Литература

1. Бульст Н. Почитание святых во время чумы. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье // Одиссей. Человек в истории. 2000. М., 2000. С. 152-185.
2. Горюшкина Л.П. Моровые поветрия, карантинные меры и Церковь в XVI столетии // Русь под ударом моровых поветрий. 2021. № 1(21). С. 34-61.
3. Домострой / БЛДР. Т. 10. Спб.: Наука, 2000. С. 116-215.
4. Макарьевский Стоглавник / Труды Новгородской губернской ученой архивной комиссии. Новгород, 1912. Вып. 1. С. 1-135.
5. Мильков В.В. Древнерусское монашество и его отношение к недугам // Вестник славянских культур. №2. М., 2015. С. 13-28.
6. Никон, патриарх (Минин). Слово на моровое поветрие / Патриарх Никон. Труды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 100-104.
7. Сказание Авраамия Палицына. М-Л.: АН СССР, 1955.
8. Сукина Л.Б. Человек верующий в русской культуре XVI-XVII веков. М.: РГГУ, 2011.
9. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ // Из истории русской культуры. Т. III. М.: Языки славянских культур, 2000.
10. Послание Филофея к Мунехину по случаю морового поветрия во Пскове в двух редакциях / Приложения / Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. К.: Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1901. С. 26-32.
11. Послесловие к львовскому Апостолу 1574 года / БЛДР. Т. 12. Спб.: Наука, 2003. С. 528-535.
12. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки славянских культур, 1999.
13. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. Спб.: Центр гуманитарных исследований, 2018.